

28

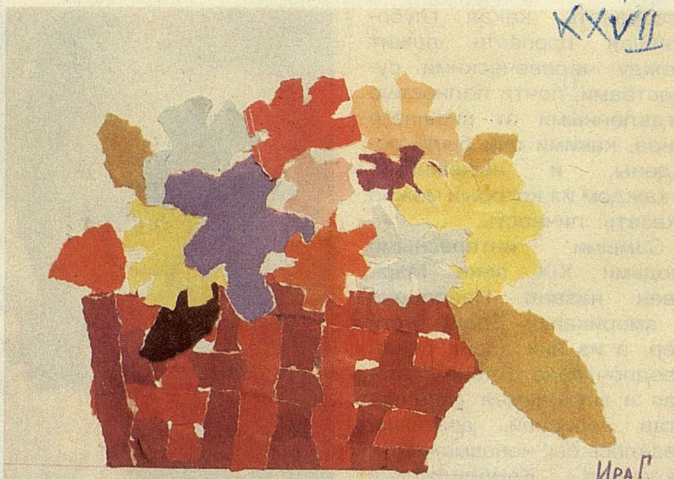
Мы вели вполне светскую беседу, перебрасываясь вопросами незамысловатыми и легкими, точно теннисный шарик.

Летели ко мне вопросы-шарики — о семье, о детях, о работе.

Следовала ответная подача — о любимых школьных предметах, о свободном времени и, разумеется, о том, кем они мечтают стать, когда вырастут...

Древние, как мир, озорные «рожки»? Или латинская буква «V» — начальная в слове «победа»? Или и то, и другое?

КХVII

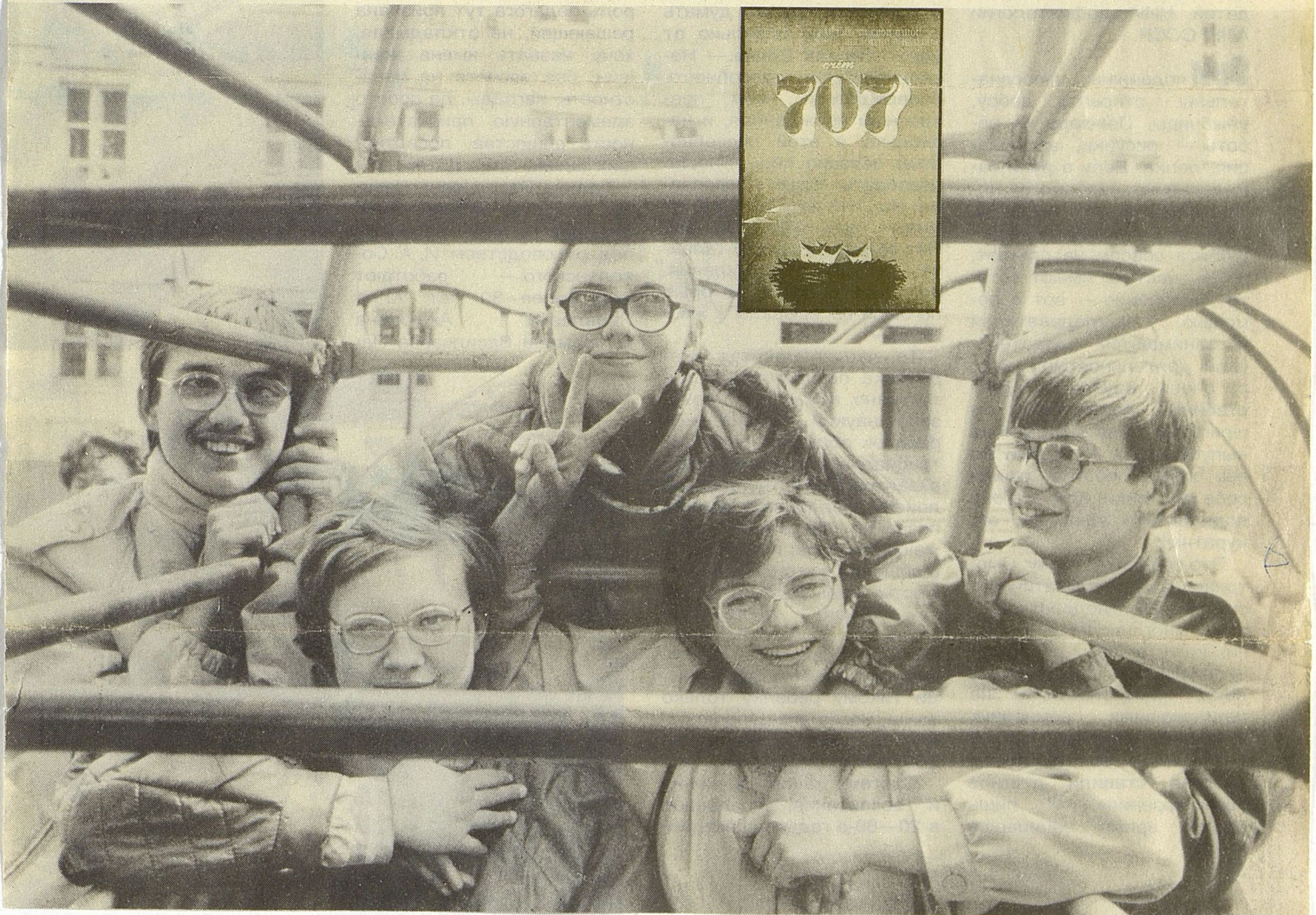
Обычные вопросы, которые так часто задают подросткам. И в том, что им нравились уроки чтения и природоведения, физкультуры и гигиены, математики и развития речи, и в том, что Ира намеревалась стать портнихой, Любочка хотела бы расписывать подносы, а Вадик откровенно признавался, что любит рисование и технику, но еще не решил, чем займется во взрослой жизни, — во всем этом не было бы ничего необычного.

ЦВЕТОК — СЕМЬЦВЕТОК

ЖУРНАЛ
СОВЕТСКАЯ ДЕВУШКА
Т. МАСУВА

1990

12

Не было бы... Если бы не звукоусиливающая аппаратура — наушники на голове, вибратор в руках. Если бы не обязательные очки и необходимость при письме и чтении почти вплотную приближать глаза к столу. Если бы не посредник, без которого светская беседа просто-напросто не состоялась, — педагог-дефектолог Алла Яковлевна Акшониная, чьи неутомимые пальцы вытанцовывали нескончаемый танец дактилологии, а лицо светилось навстречу каждому четко произнесенному слову, верно построенной фразе, заданному вопросу.

Мои собеседники — Ира, Вадик, Любаша — слабовидящие глухие дети. За стеной, в таком же крошечном, но каком-то домашнем, уютном классе, вместе с педагогом Галиной Васильевной Васиной — еще двое: Света и Рома. Вот и вся экспериментальная группа при лаборатории воспитания и обучения слепоглухих детей НИИ дефектологии АПН СССР.

Они подвижны, любознательны, открыты добру, улыбкивы. Повсюду их работы — рисунки, аппликация, лепка. Беру в руки самодельные книжки с их иллюстрациями — «Доктор Айболит», «Мишкина каша» (ребята совсем не слышат, но, к счастью, имеют остаточное зрение — вот с помощью преподавателей и занимаются «издательской деятельностью»: книг с очень крупным, единственно доступным им шрифтом у нас в стране не выпускают...). А видели бы вы, какие юбочки сшили себе девочки! Как все они подчеркнута вежливы, аккуратны!

Это сбивает с толку. Смотришь на симпатичных, смысленных подростков — и их многочисленные умения кажутся сами собой разумеющимися, их интеллект, способности — не подлежащими сомнению. И трудно поверить, что некоторым из них в раннем детстве ставили диагноз «олигофрения». И лишь спустя время начинаешь

осознавать, какая глубочайшая пропасть лежит между человеческими существами, почти полностью отделенными от внешнего мира, какими они были рождены, и нынешними, о каждом из которых можно сказать: личность.

Самыми интересными людьми XIX века Марк Твен назвал Наполеона и американку Елену Келлер, а из них двоих отдал предпочтение Елене. Слепая и глухонемая девочка, став взрослой, достигла, казалось бы, невозможного: окончила Кембриджский университет, овладела французским, немецким, латынью и греческим языками, жила деятельной, наполненной жизнью, стала автором нескольких книг...

Это свершилось не по волшебству, но, бесспорно, было подарком судьбы: рядом с Еленой Келлер прошла по жизни ее самоотверженная наставница мисс Сёлливан. «Она так близка мне, что я не могу думать о самой себе отдельно от нее, — писала Елена. — Насколько моя способность наслаждаться всем прекрасным врожденная, и насколько я этой способностью обязана ей, — мне не разобрать. Одно я осознала: все, что есть лучшего во мне, — все передано ею. Нет во мне ни одного таланта, ни одного стремления, ни одной радости, которые не были бы вызваны к жизни ею».

То, что знаменитая американка почувствовала интуитивно, позже было доказано наукой. Слепоглухой ребенок обладает лишь потенциальной возможностью развития. Свойственные человеку поведение и умения, познание предметов окружающего мира, потребность в общении и его средства — жесты, пальцевая, а потом и устная, письменная речь — словом, все содержание человеческой психики, — становятся доступными такому ребенку только тогда, когда его целенаправленно, умело и терпеливо обучают.

Система такого обучения и воспитания, созданная в 20—60-е годы выдающим-

ся советским дефектологом Иваном Афанасьевичем Соколянским, успешно применяется (и развивается!) в Загорском детском доме для слепоглухих детей и, разумеется, в экспериментальной группе, о которой наш рассказ. И роль педагога тут признана решающей, не откладывая, хочу назвать имена женщин, без расчета на известность, награды, да просто элементарную признательность общества, посвятивших жизнь этим детям.

Галина Васильевна Васиная и Раиса Афанасьевна Мареева — они начинали под руководством И. А. Соколянского — работают уже более 30 лет, Алла Яковлевна Акшониная и Людмила Васильевна Па-

шенцева — по 25. Все они участвовали в создании методик и программ обучения слепоглухих ребятшек русскому языку и математике, развития их слухового восприятия и ориентировки в пространстве, социально-бытовой ориентации...

Но они же зачастую и няньки, и прачки, и сиделки у постели заболевшего ребенка. Они экскурсоводы в музеях и сопровождающие на прогулках, в теат-

Нелегкое дело — учиться раз-го-ва-ри-вать...

Урок ведет Алла Яковлевна Акшониная.

нок, — дано тобой, чего не постиг, — твой промах. Тут и необходимость постоянного поиска, ибо нет универсальных методик, как нет одинаковых судеб, характеров. И ни с чем не сравнимая радость видеть, как буквально «из ничего» рождается Человек.

Вы, конечно, уже поняли, что обучение детей не ограничивается работой в классе, за письменным столом. Оно идет ежеминутно — в столовой, спальне, умывальной комнате, на городских улицах — в магазине, аптеке, прачечной... Мир широк и многообразен — используется любая возможность тесного контакта

вания в группе острота зрения у некоторых ребят повышается настолько (первоначальная — меньше 0,1), что их переводят в школу глухих. Остальные живут в Загорском детском доме, где они продолжают образование, трудовое обучение.

Помните сказку «Цветик-семицветик», волшебный цветочек с разноцветными лепестками, исполняющими любые желания?.. Когда ребята прочитали ее, им предложили ответить на вопрос: «Что бы ты сделал, если бы у тебя был цветик-семицветик?» Как же сначала поразили меня их ответы! И не суть — это как раз были самые традиционные детские мечты о порции мороженого, поездке к бабушке на юг или прогулке на скоростном японском (!) катере, — а отсутствием главного, по логике — первоочередного: стать здоровым...

Потом-то я поняла, что простые, вполне осуществимые желания (может, только катером придется нашим довольствоваться, да не в этом же суть!) стоят того, главного, но, увы, несбыточного. Эти «не главные» желания означают, что дети осознали свое состояние, не страшатся будущего, живут с уверенностью: поездки и встречи, общение и развлечения — возможны. Возможна ЖИЗНЬ!

А если так, значит, достигнута важная цель, поставленная их педагогами. Можно шаг за шагом двигаться дальше.

Ах, если бы можно было закончить на этой элегической ноте! Есть место, где дети с глубокими нарушениями зрения и слуха получают вторую жизнь. Есть прекрасные, преданные этим детям и своему делу люди. Чего, казалось бы, желать? Ну, а тот факт, что за время существования экспериментальной группы — с середины 50-х годов — через нее прошли всего 43 ребенка (среди них были и totally слепоглухие), свидетельствует, должно быть, о незначительном количестве людей

с подобным дефектом в нашей стране?..

Спустимся на грешную землю. И покатаемся по ней клубок проблем, уводя нас в такую глухомань, из которой едва ли скоро сыщется выход.

Ребят, попавших в экспериментальную группу, в Загорский детский дом, без преувеличения можно назвать баловнями судьбы. Одним — например, Вадику и Любе — повезло с родителями. Вопреки диагнозам, способным затмить белый свет (Вадик в прошлом может «похвастаться» олигофренией — как выяснилось, мифической), вопреки тому тяжелому, казалось, беспросветному, что отцы и матери наблюдали сами, они не теряли надежды, искали способы помочь ребенку — и поиски привели в Москву, увенчались успехом. Других — среди них Света — отыскивали в детском доме для слепых и слабовидящих, умственно отсталых детей сотрудники НИИ дефектологии. Но какую историю ни возьми, случайность, а никак не закономерность меняла к лучшему судьбу детей.

Да и откуда ей взяться, закономерности? Чаще всего слепоглухие дети просто не выявляются: крайне низок уровень диагностики этого дефекта, а сам он даже не входит в перечень заболеваний, с которыми имеют дело медико-педагогические комиссии. Впрочем, приблизительное число таких детей у нас в стране можно представить, располагая данными по США, где на учете 6 тысяч маленьких слепоглухих.

Но представим на минуту, что мы сосчитали и учли всех наших. Что дальше? Экспериментальная группа не имеет своего помещения, ютится в школе глухих. Там и хотели бы, да не могут взять больше ребятшек: просто некуда. Загорский детский дом, нынешней осенью отметивший 25-летие, сейчас расширяется с 50 до... 100 мест. Есть еще детский дом в поселке Голловеньки Тульской области с группой для умственно отсталых слепоглухих. Все!

А кадры — где их взять?

с ним и его обитателями.

В маленькой булочной, где почти нет посетителей, ребята учатся делать покупки, правильно отсчитывать деньги, общаться с продавцом. Гуляя по Ленинским горам, постигают значение понятий «холм», «возвышенность». Они бывают в гостях у своих наставников, знакомы с членами их семей. Устраивают совместные дни рождения, преподносят друг другу и учителям подарки, сделанные своими руками. Усваивая общепринятые нормы поведения, входя в реальные ситуации, они учатся жить среди людей.

За несколько лет пребы-

Директор диагностического центра глухих в Амстердаме Ян Ван Дейк мгновенно нашел с ребятами общий язык.

рах. Они объекты негодования, агрессии и исповедники, хранители самых потаенных признаний...

При этом нужно еще поискать людей, которые так любили бы свое дело, верили в возможности этих детей, радовались их удачам! Тифлосурдопедагогику — сложнейшую, быть может, область дефектологии — они считают и самой интересной! Тут и сознание собственной ответственности: все, что знает и умеет ребе-

За стенами маленького класса — большой мир. Сделать его ближе, понятнее своим ученикам — главная цель Галины Васильевны Васиной.

Смелее! Все обязательно получится!

Тут ведь замкнутый круг: ставки дают в соответствии с числом детей, а оно (смотрите выше!) стабильно. Вот и не стремятся студенты-дефектологи в тифло-сурдопедагогику, опасаясь, и обоснованно, быть потом невостребованными. И сокрушаются педагоги экспериментальной группы, научные сотрудники лаборатории воспитания и обучения слепоглухих, не видя премников, которым можно было бы передать из рук в руки поистине уникальный опыт.

За этим опытом, между прочим, не раз приезжали и очень высоко его оценивали ученые из ГДР, Великобритании, Голландии. Им оставалось только сочувствовать Е. Л. Гончаровой, Т. А. Басиловой, В. Н. Чулкову — советским коллегам из НИИ дефектологии, вдвоем выполняющим работу, которую в США, Японии, европейских странах ведут крупные научные центры по диагностике, обучению и воспитанию слепоглухих...

А напоследок назову проблему, на мой взгляд, самую большую, трудноразрешимую. Так сможет ли Любочка расписывать подносы, а Ирка стать портной, как они мечтают? Готово ли наше общество принять, включить в жизнь этих детей, не спрашивая, что они могут дать, а стремясь и за честь считая дать им? Ответ на эти вопросы давайте искать все вместе.

Не скоро, наверное, появятся у нас научные центры, подобные зарубежным. Но разве что-то мешает каждому сегодня стать добрее и милосерднее, чем вчера?.. И в любом случае хочется, чтобы люди знали: в Московском НИИ дефектологии АПН СССР не откажутся принять и всесторонне обследовать ни одного ребенка с глубокой патологией зрения и слуха. Заставят поверить отчаявшихся родителей в то, что цветик-семицветик жизни еще раскроется навстречу их сыну или дочке самыми яркими лепестками. Сделают для этого все возможное.

И невозможное — тоже!

Елена АГАШИНА
Фото Н. БЛИКОВА

Продолжение.
Начало
см. в №№ 9, 10, 11